

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.001

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Э.Б. Сатцаев

В иранских языках среди структурных типов глаголов распространились и развились сложные глаголы. Однако до сих пор нет четкого определения сложных глаголов. Они рассматриваются или как свободные, или как устойчивые глагольные сочетания. Сложные глаголы представляют собой очень сложную картину, они неоднородны как по семантической слитности компонентов, так и по характеру лексико-грамматических взаимоотношений. В общем, сложные глаголы обладают всеми свойствами глаголов. Однако они не считаются сложными словами. Они представляют собой глагольные сочетания разной устойчивости, а его компоненты сохраняют словесную автономность. В иранских языках количество сложных глаголов преобладает над простыми глаголами. Простых глаголов в иранских языках относительно мало. В настоящее время количество сложных глаголов постоянно пополняется. Именная часть сложных глаголов может выражаться различными категориями слов. Самую большую группу составляют сложные глаголы, именная часть которых выражается именами существительными. В семантическом отношении, между составляющими компонентами и их сочетаниями, выделяют два типа структурно-семантических сложных глаголов. Это мотивированные и немотивированные типы. Эти типы можно разделить на три семантических группы, которые отчасти условны. В осетиноведении природа сложных глаголов в целом мало выяснена. Краткие сведения о сложных глаголах приводятся в «Грамматическом очерке осетинского языка» В.И. Абаева и в учебном пособии «Современный осетинский язык» Н.К. Багаева. Сложные глаголы образуют единый акцентуальный комплекс. Однако в осетинском языке сама проблема ударения сложна и мало исследована. Вопрос ударения в сложных глаголах в иранских языках различен. Глагольный компонент в сложных глаголах сохраняет прагматические

свойства. Имя же может частично терять эти свойства. Осетинский язык по сравнению с другими иранскими языками лучше сохраняет свои прагматические свойства. Во всех иранских языках, в сложных глаголах могут заменяться компонирующие глаголы. В грамматиках иранских языков наблюдается разноречивость в наименовании сложных глаголов. Однако последнее время распространяется термин «сложный глагол», который наиболее соответствует данному понятию. В последнее время глубокий сравнительно-сопоставительный анализ сложного глагола осетинского языка был проведен осетиноведом А.Ф. Кудзоевой в статье «Сложные глаголы в осетинском и персидском языках», которая является первой ласточкой в данном направлении с учетом родственности иранских языков.

Ключевые слова: сложный глагол, осетинский язык, персидский язык, афганский (пушту) язык.

В иранских языках среди структурных типов глаголов широко распространились и развились сложные глаголы. В грамматиках иранских языков нет четкого определения сложных глаголов. Не определен их состав и объем. По этой причине они рассматриваются по-разному: в одних случаях их называют как свободные глагольные сочетания, в других – как устойчивые глагольные сочетания различных структур и разного количественного состава компонентов.

К числу устойчивых глагольных сочетаний относятся и обычные двух- или более компонентные образования. Отличие устойчивых словосочетаний от свободных состоит в основном в том, что общее значение устойчивых единиц не выводится из их компонентов [1, 120-198]. Такой подход к устойчивым словосочетаниям не учитывает объективное соотношение глагольных образований, а также не учитывает их семан-

тические возможности, не отражает их структурные особенности.

Анализ сложных глаголов в иранских языках представляет собой весьма сложную картину. Они неоднородны как по семантической слитности компонентов, так и по характеру лексико-грамматических взаимоотношений. Сущность сложных глаголов и их место в системе иранских языков не до конца выяснена. С одной стороны, сложные глаголы обладают семантическими, морфологическими и синтаксическими свойствами глагола [2, 216-218]. Однако они не считаются сложными словами, представляя собой глагольные сочетания разной устойчивости, а их компоненты сохраняют словарную автономию.

В иранских языках сложные глаголы выражают важные действия и процессы, которые в других языках обычно выполняют простые глаголы.

Во всех иранских языках сложные глаголы численно преобладают над

простыми глаголами [2, 216-218]. В целом простых глаголов в иранских языках относительно мало, а количество сложных глаголов постоянно пополняется. Сейчас в иранских языках при необходимости выражения какого-либо действия или процесса, которые не имеют глагольного обозначения, создаются сложные глаголы.

В качестве вспомогательных глаголов, например, в осетинском языке употребляются следующие:

kænyu – делать,

wævyu – быть,

lašy – тащить, тянуть, возить,

daryu – иметь,

kašy – смотреть,

maryu – убивать,

mælyu – умирать,

æydyu – играть на инструменте, ковать, истреблять.

В качестве компонирующих глаголов используются больше всего такие как *kænyu* – «делать» и *wævyu* – «делаться».

Именная часть сложных глаголов может быть выражена именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, наречиями, междометиями и другими категориями слов. Как правило, именная часть выступает выразителем семантики сложного глагола и является его смысловым ядром. Самую большую группу составляют сложные глаголы, именная часть

которых выражается именами существительными. В иранских языках, где сохранилась падежная система, именная часть сложного глагола может быть не только в начальной форме, но и в форме косвенного падежа [3, 270-273]. Имя существительное как именная часть может быть в форме множественного числа.

В роли именной части сложного глагола, иногда используются лексемы со значением действий:

qær kanyn – кричать,

nyqqær lašyn – вскрикнуть,

šyqal wævyu – проснуться.

Из конкретных существительных в роли именной части сложных глаголов часто используется название частей тела человека и животных:

cašt daryu – следить, контролировать,

fyng t'yššyn – совать нос, вмешиваться,

kom daryu – держать пост.

В осетинском языке именная часть сложного глагола может существовать не только в начальной форме, но и в форме косвенного падежа:

mæštæy maryu – злить,

kom mæ kæšyn – слушаться,

ænyqælmæ kæšyn – ждать,

quyrmæ kænyu – доводить.

Может быть и в форме множественного числа:

cintæ kænyu – радоваться,

kaertæ kænyu – ругать,

gæræxtæ kænyu – стрелять [3, 270].

Имя в сложном глаголе не склоняется.

Именная часть сложных глаголов может выражаться именами прилагательными. Количество сложных глаголов, образованных на основе имен прилагательных, ограничено.

Качественные имена прилагательные могут быть и в форме сравнительной степени: например, *хиуздæг кæнун* – улучшаться, улучшать.

В роли именной части сложных глаголов могут выступать и причастия прошедшего времени. Большинство из них обладают двойственной природой: с одной стороны они выступают как причастия, с другой стороны – как имена прилагательные и существительные:

mondag кæнун – соблазнять,

qazgæ кæнун – играть,

qaræg кæнун – плакать.

В роли именной части осетинских сложных глаголов часто используется инфинитивы глаголов:

xæryn кæнун – заставлять кушать,

zuryn кæнун – заставлять говорить.

Сложные глаголы подобного типа имеют чаще всего модальное значение.

В семантико-грамматическом плане подобие сложных глаголов с простыми обнаруживается в различных случаях. Например, от сложных глаголов образуются различные причастные формы [4, 268-271]:

qargænæg – кричащий, глашатай,

bakæninag – подлежащий осуществлению,

fidyggond – помирившиеся,

æmbærzgonд – покрытый;

Однако именные формы сложных глаголов образуются не от всех суффиксов.

Сложные глаголы имеют переходные и непереходные значения. Пассивные значения сложных глаголов выражаются лишь лексическими способами. Компонирующий глагол, который придает сложному глаголу переходное значение, заменяется на другой компонирующий глагол, который и выражает непереходное значение. Число компонирующих глаголов для выражения непереходного значения в осетинском языке весьма ограничено. В качестве примера приведем эту пару:

кæнун / wæвун – делать / находиться, состоять, существовать [5, 88].

Многие сложные глаголы могут быть как со значениями переходности, так и со значениями непереходности:

rašt кæнун – отправлять или отправляться,

urš кæнун – белить или белеть,

zarond кæнун – стареть или старить.

Однако много сложных глаголов в семантическом плане имеют значение переходности либо значение непереходности изначально [4, 262-263]. Например:

переходные глаголы

qyg daryn – мешать*mæštæy maryn* – злить

непереходные глаголы

tyxi kænyn – мучиться*ænqælmæ kæšyn* – ждать

Сложные глаголы с вспомогательными глаголами *wævyn* (*wyn*) с приставками в именной части бывают только непереходными совершенного вида. Например:

šaxiur wævyn – научиться, привыкнуть,

fæqær wævyn – разгласиться.

Сложные глаголы со вспомогательными глаголами *kalyn*, *daryn*, *maryn*, *malyn*, *kašyn* бывают и несовершенного, и совершенного вида, что зависит от приставок.

Семантическое отношение между составляющими компонентами и их сочетаемости дает возможность выделить два вида структурно-семантических типов сложных глаголов: первый – моделированные типы, второй – немоделированные типы.

К первым относятся сложные глаголы моделированного типа, у которых именная часть полностью сохраняет свое лексическое значения, а компонирующий глагол может или сохранить лексическое значение, или частично ослабить, или полностью его изменить. Таким образом, образуется большое количество сложных глаголов, в которых моделирующий компонент выступает как глагол с определенным значением. В этих сложных глаголах именная часть яв-

ляется определенным компонентом, компонирующий глагол один и тот же. Моделированные сложные глаголы можно разделить на:

а) сложные глаголы с мотивированным значением;

б) сложные глаголы с частично мотивированным значением.

Преобладают сложные глаголы с мотивирующим значением. В сложных глаголах с мотивирующим значением используются простые глаголы с широкой семантикой:

kænyn – делать,

wævyn – быть,

lašyn – тянуть,

daryn – иметь,

kæšyn – смотреть,

maryn – убивать,

malyn – умирать.

С помощью глагола *kænyn* – «делать» образуется большая часть глаголов переходного типа, например:

xæscæ kænyn – смешивать,

rašt kænyn – исправлять.

Но с этим глаголом образуется и ограниченная часть сложных глаголов с непереходным значением:

qær kænyn – кричать.

Некоторые глаголы со значением движения, внутреннего состояния и настроения, а также глаголы говорения и звукоподражания, которые

в русском языке являются непереходными, в осетинском языке могут быть переходными [4, 262-263]:

axiur kænyn – учить, учиться,
oxxytæ kænyn – охатать.

Компонирующий глагол *wævyn* – «быть» с приставкой имеет непереходное значение:

arašt wævyn – отправиться,
fædyuuæ wævyn – раздвоиться.

В качестве компонирующих сложных глаголов с частично мотивирующим значением являются глаголы *lašyn, kæšyn, talyn, taryn, daryn, sæydyn*. Замена компонирующего глагола носит типовой характер и проявляется во всей серии образованных сложных глаголов. Компонирующие глаголы утрачивают реальное значение и придают сложному глаголу значение переходного или непереходного действия и могут быть заменены на глаголы *kænyn* – «делать» и *wævyn* – «быть, существовать, находиться». Немоделированные сложные глаголы носят внутри себя структурно-семантические отношения, которые свойственны и для моделированных сложных глаголов. Компонирующий глагол в этих сложных глаголах теряет свою функцию, выполняемую в моделированных сложных глаголах.

Исходя из мотивированности и немотивированности вышеназванных сложных глаголов их можно

разделить на три семантические группы:

- а) сложные глаголы с немотивированным значением;
- б) сложные глаголы с частично мотивированным значением;
- в) сложные глаголы с мотивированным значением.

Данное деление во многом условно – не все сложные глаголы могут быть строго распределены по трем семантическим группам. Но это распределение нужно глубже изучить и понять и таким образом уяснить смысл и семантику сложных глаголов [6, 134-135].

При изучении иранских языков как неродных человеку следует запомнить разные варианты сложных значений управления и особенностей употребления сложных глаголов в их компоновке. В частности, в переводных словарях осетинского языка слабо отражены значения глагольных сочетаний. Мало указываются различные способы управления и варианты формы компонирующих глаголов.

Сложные глаголы большей частью в залоговом отношении нейтральны, то есть могут иметь и переходное, и непереходное значение. Но если они снабжаются превербами, они получают таким образом залоговую дифференциацию: с *wævyn* – непереходные, с *kænyn* – переходные. Преверб присоединяется к именной

части, а не к вспомогательному глаголу. Однако присоединение преверба к глагольной части возможно. Это бывает тогда, когда на именной части стоит логическое ударение.

Возможность вынесения преверба «за скобки» и присоединения его к именной части представляет важную особенность составных глаголов, отличающих их от обычных сочетаний глагола с дополнением. Другая особенность составных глаголов заключается в том, что при отрицании частицы *нæ* и *та* могут стоять перед именной частью, тогда как в свободных сочетаниях они должны стоять перед глаголом.

Превербные формы сложных глаголов могут значительно повлиять на грамматическую структуру осетинского языка. Например, компонирующий глагол *нæвун* в сочетании с превербом может получить значение прошедшего времени:

наст. время	прош. время
<i>æz dæn</i> – я есть	<i>æz fædæn</i> – окончил, закончил.

Это связано с этимологическим формированием осетинского языка, так как сложные глаголы могут дать причастные формы, в отличие от причастных форм простых глаголов. При этом изначальная форма сложных форм может восходить к одной и той же лексеме.

По нашему мнению, осетинский язык по причине ограниченности

временных форм выработал особые способы выражения конкретных временных форм, которые в большом количестве встречаются в других иранских языках. Для конкретизации временного отрезка осетинский язык использовал другие возможности, в том числе глагольную систему и лексику.

В целом в осетиноведении до сих пор природа сложных глаголов, а также отношение их к сложным словам и словосочетаниям, и вообще их место в системе языка, грамматики и фразеологии почти не выяснено [7, 624-626]. Эти проблемы создают трудности в понимании сложных глаголов, их подачи при изучении иранских языков.

Иранисты по-разному понимают природу сложных глаголов, и по этой причине в словарях они даются или внутри словарных статей, или же как самостоятельные статьи.

По нашему мнению, сложные глаголы не являются сложными словами, хотя первые обладают комплексом морфологических, семантических и синтаксических свойств.

Устойчивость сложных глаголов разная, и их компоненты сохраняют автономность.

Не каждое слово в предложении может иметь ударение, и два, три или несколько слов могут объединяться в одно ударение и составлять один акцентуальный комплекс, ко-

торый называется «фразовым ударением».

Сложные глаголы образуют единый акцентуальный комплекс. Но в осетинском языке проблема ударения сложна и не полностью исследована [7, 580-582]. В осетинском языке весьма важно логическое ударение, где есть наличие конкретизатора. Конкретизаторов к глаголу во фразе может быть два или более.

В осетинском языке сложный глагол может не образовывать единого комплекса, если к глаголу присоединяется преверб, а также вопросительное слово и частица.

Вопрос ударения в разных иранских языках весьма различен и подход к сложным глаголам в плане ударения не всегда одинаков.

Глагольный компонент сложного глагола сохраняет прагматические свойства [1, 114-171].

Имя, входящее в состав сложного глагола, частично может терять свои прагматические свойства, что выделяет осетинский язык среди большинства иранских языков. Это, скорее всего, связано с флективными особенностями осетинского языка.

Во всех иранских языках в сложных глаголах компонирующие глаголы могут быть заменены на другие компонирующие глаголы.

Компоненты сложного слова не образуют тесное фонетическое, семантическое и структурное един-

ство, что не допускается в сложных глаголах.

Очень редко под влиянием стилистики допускаются случаи инверсии именной части, например, при соблюдении ритма и стихотворной речи.

Можно сделать вывод, что сложные глаголы не имеют главных признаков сложного слова – это фонетическая целостность, неразрывность и незаменимость составляющих компонентов, цельнооформленность. Компоненты сложных глаголов по структуре остаются самостоятельными словами. Иногда отдельные значения компонентов могут поглощаться общим смыслом сложного глагола. Сложный глагол сохраняет раздельнооформленность своих компонентов и не может рассматриваться как сложное слово.

В некоторых грамматиках наблюдаются попытки заменить сложный глагол на составной, или сложноименной, глагол и т.д. Однако наибольшее распространение в научной литературе и в учебниках получил термин «сложный глагол», и сейчас это наименование сохраняется [1; 2; 3; 4].

В афганском языке (пушту) существует более сложное соотношение между лексическими и грамматическими компонентами глагольных форм, чем в других иранских языках.

Подобно другим иранским языкам, пушту различает простые и сложные глаголы.

Первые представляют собой единую словоформу, лексическое значение которых заключено в основе:

katel – смотреть,

lidel – видеть,

xandel – смеяться,

ayustel – одеваться.

Вторые состоят из двух компонентов – знаменательного и служебного.

При этом первые считаются носителем лексического значения, вторые служат для выражения грамматических значений:

kār kawyl – работать,

šin kedyl – зеленеть.

Специфика пушту состоит в наличии третьей промежуточной категории глаголов, которые в одних формах выступают как синтетические, в других, подобно сложным глаголам, распадаются на знаменательный и служебный компоненты. В науке эти глаголы называются «неполнослитными». В зависимости от морфологических особенностей они могут вести себя и как простые, и как сложные.

В пушту простые глаголы имеют сложные формы, а сложные могут выступать в простых формах.

Простые глаголы состоят из одного глагольного компонента. Сложные глаголы состоят их неглагольно-

го и глагольного компонентов. При этом неполнослитные глаголы могут вести себя как простые, так и как сложные.

Обзор иранских языков показывает, что наличие сложных глаголов присуще всем иранским языкам. Однако иранские языки и диалекты мало исследованы. В научном плане наиболее исследованными иранскими языками считаются персидский (дари, таджикский), афганский (пушту), осетинский, курдский. Именно в этих языках более-менее исследован сложный глагол. Но и в этих языках сложные глаголы нуждаются в более глубоких исследованиях. Что касается других иранских языков, то сложный глагол в них в научном плане почти не изучен.

Таким образом, сложные глаголы во всех известных нам иранских языках демонстрируют как общие универсальные признаки, так и уникальные особенности. При этом преобладают общие свойства, в том числе в перечне нерешенных или спорных проблем структурно-семантического характера.

Предметом сравнительно-сопоставительного анализа может стать типология глагольных компонентов, структурные особенности сложных глаголов в иранских языках, способы выражения глагольных категорий в сложных глаголах [8, 67-80].

1. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1981. 276 с.
2. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 2001. 600 с.
3. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 487 с.
4. Грамматика осетинского языка. В 2-х т. Т. I. Фонетика и морфология / Под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе: СОНИИ, 1963. 368 с.
5. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1959. 168 с.
6. Миллер В.Ф. Язык осетин / Пер. с немецкого М.И. Исаева; ред. В.И. Абаев. М.–Л., 1962. 192 с.
7. Языки Мира: Иранские языки. III. Восточно-иранские языки. М.: Индрик, 1999. 343 с.
8. Кудзоева А.Ф. Сложные глаголы в осетинском и персидском языках // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 41(80). С. 67-80.

Sattsaev, Elbrus B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

STRUCTURAL-SEMANTIC TYPOLOGY OF COMPOUND VERBS IN IRANIAN LANGUAGES.

Keywords: *compound verb, Ossetian language, Persian language, Afghan (Pashto) language.*

In Iranian languages, the number of compound verbs prevails over simple verbs. There are relatively few simple verbs in Iranian languages. Currently, the number of compound verbs is constantly replenished. The nominal part of complex verbs can be expressed by various categories of words. The largest group is made up of compound verbs, the nominal part of which is expressed by nouns. Semantically, between the constituent components and their combinations, there are two types of structural-semantic compound verbs. These are motivated and unmotivated types. In the Iranian languages, among the structural types of verbs, compound verbs prevail. However, there is still no clear definition of compound verbs. They are considered either as free or as stable verb combinations. Compound verbs represent a very complex picture; they are heterogeneous both in terms of the semantic unity of the components and in the nature of the lexical and grammatical

relationships. In general, compound verbs have all the properties of verbs. However, they are not considered compound words. They are verbal combinations of different stability, and their components retain their verbal autonomy. These types can be divided into three semantic groups, which are somewhat arbitrary. In Ossetian studies, the nature of compound verbs as a whole has been little elucidated. Brief information about compound verbs is given in the "Grammatical sketch of the Ossetian language" by V.I. Abaev and in the textbook "The Modern Ossetian language" by N.K. Bagaev. Compound verbs form a single accentual complex. However, in the Ossetian language the problem of stress itself is complex and little studied. The issue of stress in compound verbs in the Iranian languages is different. The verb component in complex verbs retains pragmatic properties. The name may partially lose these properties. The Ossetian language, in comparison with other Iranian languages, retains its pragmatic properties better. In all Iranian languages, compound verbs can be replaced with compound verbs. In the grammars of the Iranian languages, there is a discrepancy in the naming of compound verbs. However, recently the term "compound verb" has been spreading, which is most consistent with this concept. Recently, a deep comparative analysis of the compound verb of the Ossetian language was carried out by Ossetian expert A.F. Kudzoeva in the article "Compound verbs in the Ossetian and Persian languages", which is the first sign in this direction, taking into account the relatedness of the Iranian languages.

References

1. Rubinchik, Yu.A. *Osnovy frazeologii persidskogo yazyka* [Fundamentals of Persian Phraseology]. Moscow, Gl. red. vostochnoi literatury izd-va "Nauka", 1981. 276 p.
2. Rubinchik, Yu.A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [A grammar of the modern Persian literary language]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2001. 600 p.
3. Bagaev, N.K. *Sovremennyyi osetinskii yazyk. Chast' I. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetian language. Part 1. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Sev.-Oseti. kn. izd-vo, 1965, 487 p.
4. Akhvlediani, G.V. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t. T. I. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 vols. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute, 1963. 368 p.
5. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Sev.-Oseti. kn. izd-vo, 1959. 168 p.
6. Miller, Vs.F. *Yazyk osetin* [Ossetian language. Transl. from German M.I. Isaev; ed. V.I. Abaev]. Moscow–Leningrad, 1962. 192 p.
7. *Yazyki Mira. Iranskie yazyki. III. Vostochnoiranskie yazyki* [Languages of

the World. Iranian languages. III. East Iranian languages]. Moscow, Indrik, 2000. 343 p.

8. Kudzoeva, A.F. *Slozhnye glagoly v osetinskom i persidskom yazykakh* [Compound verbs in the Ossetian and Persian languages]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, iss. 41(80), pp. 67-80.